

Специализированные государственные суды — актуальный форум разрешения международных коммерческих споров

А.И. Щукин

Ведущий научный сотрудник, отдел международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, Большая Черемушкинская ул., 34. E-mail: pil@izak.ru

Аннотация

Государства Азии, Ближнего Востока и Европы совершенствуют коммерческое договорное право, реформируют судебные процедуры и создают инновационные специализированные суды по рассмотрению международных коммерческих споров, чтобы их правовые системы могли играть весомую роль в развитии национальной экономики в условиях мировой глобализации. Создание подобных специализированных судов в ряде стран расширило выбор способов защиты участников мирового бизнес-сообщества. За последние десять-пятнадцать лет международные торговые (коммерческие) суды образованы, в частности, в Казахстане, Китае, Нидерландах, Сингапуре, Франции. Новые инициативы по учреждению подобных судов находятся в стадии реализации — например, в Швейцарии данный вопрос стоит на повестке дня правительственных органов. Распространение международных торговых (коммерческих) судов в Европе, ряде азиатских стран и других регионах мира вызвало значительный интерес как у научного сообщества, так и у практиков. В данной статье содержится основанный на иностранных источниках обзор порядка разрешения международных коммерческих споров специализированными судами. Автор выявляет ключевые особенности, в том числе с точки зрения процессуальных нововведений, и основные причины, вызвавшие создание специализированных торговых судов в рамках правовых систем отдельных государств. Рост количества специализированных судов по рассмотрению международных коммерческих споров обусловлен рядом причин. Среди них выделяются: необходимость укрепления национальной экономики, обеспечение ее конкурентоспособности в глобальном масштабе; рост конкуренции в борьбе за рынок юридических услуг; заинтересованность в обеспечении верховенства права в международной торговой и финансовой деятельности; специализация судебной деятельности; повышение престижа и репутации национального права на международных рынках. Образование международных торговых (коммерческих) судов — это пример того, как государства оказывают поддержку национальной экономике, используя на арене международного бизнеса свою силу в виде судебной системы, предлагая соответствующие комфорт, выгоду и преимущества.

Ключевые слова

международные торговые (коммерческие) суды, специализированные государственные суды, международные коммерческие споры, экономическая составляющая правосудия, Сингапурский международный торговый суд, международная палата Апелляционного суда Парижа, суды Дубайского международного финансового центра, форум.

Благодарности: статья подготовлена с использованием данных справочно-информационной системы «КонсультантПлюс».

Для цитирования: Шукин А.И. Специализированные государственные суды — актуальный форум разрешения международных коммерческих споров // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 175–207.

УДК: 341.9

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.175.207

Введение

Определяя десять наиболее значимых актуальных тенденций в области разрешения международных коммерческих споров по всему миру, юридическая фирма «Бейкер и Маккензи» поставила на первое место учреждение международных торговых (коммерческих)¹ судов в отдельных государствах².

Во многих государствах существуют институциональные механизмы для рассмотрения споров из предпринимательской и иной экономической деятельности. На европейском пространстве одним из самых популярных форумов разрешения таких споров принято считать Коммерческий суд в Лондоне — подразделение отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия Англии и Уэльса (Commercial Court of Queen's Bench Division of the High Court of Justice)). Причем, как отмечает «Файненшл Таймс», $\frac{3}{4}$ тяжущихся сторон в этом суде являются иностранными³, т.е. 75% рабочей нагрузки суда не связано с рассмотрением споров, возникших в границах Великобритании. Примерно в 50% случаев обе стороны, участвующие в заседаниях упомянутого суда, являются иностранцами.

¹ В настоящей статье термины «торговый», «коммерческий» применительно к обозначению специализированного суда в отдельных странах используются как синонимы.

² The Year Ahead: Developments in Global Litigation and Arbitration in 2020: New international courts and cross-border enforcement are among the top dispute resolution trends for 2020. Available at: <https://www.bakermckenzie.com/en/newsroom/2020/01/top-dispute-trends> (дата обращения: 30.03.2021)

³ Available at: <https://www.ft.com/content/4c33f0c0-e716-11e3-88be-00144feabd0> (дата обращения: 30.03.2021)

Превосходят приведенные показатели лишь суды Нью-Йорка⁴, отражая его положение не только как глобального центра мирохозяйственных связей, но и как финансовой столицы крупнейшей экономики мира. По мнению Б. Острагер (судьи коммерческого отделения Верховного суда данного штата), этот суд — не имеющим аналогов форум разрешения международных коммерческих споров. Участники мирового бизнес-сообщества регулярно выбирают Нью-Йорк в качестве форума для разрешения споров и законы данного штата в качестве применимого права в своих контрактах, чтобы обеспечить предсказуемость и определенность коммерческих договоренностей. Отмечается, что иностранные компании (нерезиденты США) могут и не подумать определить юрисдикцию США в своих международных контрактах, но, выбирая Верховный суд штата Нью-Йорк (его коммерческое отделение), они получают нейтральный форум для разрешения любых споров. Обеспечение беспристрастности особенно важно в контексте громких международных дел, и независимый судья третьего государства гарантирует большую легитимность и определенность результата [Ostrager B., 2020: 17].

За последние 10–15 лет правительства отдельных государств (Нидерландов, Объединенных Арабских Эмиратов, Сингапура), вдохновленные успехом Коммерческого суда в Лондоне, создали в рамках своих национальных правовых систем специализированные суды по рассмотрению международных коммерческих споров. В настоящее время перечень этих судов существенным образом обновился и включает форумы:

суды Дубайского международного финансового центра (Dubai International Financial Centre Courts), 2004 г., Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ);

Международный суд Катара (Qatar International Court), 2009 г.;

суды глобального рынка в Абу-Даби (Abu Dhabi Global Market Courts), 2015 г., ОАЭ;

Сингапурский международный торговый суд (Singapore International Commercial Court — SICC), 2015 г.;

суд Международного финансового центра в Астане (Astana International Financial Centre Court), 2018 г., Казахстан;

палата по международным коммерческим спорам земельного (окружного) суда Франкфурта-на-Майне (Kammer für internationale Handelssachen bei dem Landgericht Frankfurt am Main), 2018 г., Германия;

международные палаты Торгового суда Парижа, 1993 г. / Апелляционного суда Парижа, 2018 г. (chambres internationale du Tribunal de commerce de Paris / Cour d'appel de Paris), Франция;

⁴ Окружной суд США Южного округа Нью-Йорка провел первое заседание в 1789 г., а коммерческое отделение Верховного суда штата Нью-Йорк образовано в 1995 г.

Китайский международный торговый суд (China International Commercial Court), 2018 г.;

Торговый суд Нидерландов⁵ (Netherlands Commercial Court), 2019 г.

В последнем суде сравнительно недавно рассматривался спор между компаниями Subsea Survey Solutions LLC (Москва) и South Stream Transport B.V. (Амстердам). Данные стороны прямо отказались от изначально закрепленного в Соглашении об урегулировании материальных претензий способа разрешения споров посредством арбитража по правилам Международной торговой палаты⁶.

Европейский судебный ландшафт урегулирования международных коммерческих споров находится в постоянном движении: в Баден-Вюртемберге (Германия) 01.11.2020 образованы две специализированные палаты по экономическим спорам в рамках земельного суда: одна в Штутгарте, другая в Мангейме. На сайте данных судебных органов, адаптированных к специфике международных коммерческих споров [Isidro M., 2020], подчеркивается: решения германских государственных судов по гражданским и коммерческим делам в соответствии с Регламентом ЕС «Брюссель I bis»⁷ автоматически признаются в других государствах Европейского союза и могут быть относительно быстро и легко исполнены. Признанию и исполнению этих решений в Европейской экономической зоне и Швейцарии способствует Луганская конвенция (2007)⁸ между ЕС и Исландией, Норвегией и Швейцарией⁹.

Другие страны Европы, в частности, Швейцария, также рассматривают возможность создания специализированного суда для разрешения международных коммерческих споров. В 2018 г. члены Кантонального совета данного государства призвали этот орган разработать правовую основу для

⁵ Нидерландский торговый суд по сути — собирательное понятие, элементами которого выступают отдельные палаты в окружном и апелляционном судах Амстердама, специализирующиеся на разрешении международных коммерческих споров.

⁶ ECLI:NL:RBAMS:2020:1388. § 4.1. Amsterdam District Court. March 4, 2020.

⁷ Regulation (EU) No 1215/2012 of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast). OJEU. L 351. 20.12.2012.

⁸ Convention on Jurisdiction and the Enforcement of Judgements in Civil and Commercial Matters, Lugano. October 30, 2007. OJEU. L 339/3. 21.12.2007. Луганская конвенция 2007 г. регулирует вопросы юрисдикции и исполнения судебных решений в отношениях между членами ЕС, включая Данию, и странами Европейской ассоциации свободной торговли, за исключением Лихтенштейна (а именно Исландией, Норвегией и Швейцарией). В 2020 г. Великобритания направила депозитарию заявление о присоединении к Луганской конвенции 2007 г. Available at: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/autres-conventions/Lugano2/200414-LUG_en.pdf (дата обращения: 30.03.2021)

⁹ Available at: <https://www.commercial-court.de/en/commercial-court> (дата обращения: 30.03.2021)

учреждения Цюрихского международного торгового суда, осознавая, что количество трансграничных коммерческих споров будет увеличиваться в условиях глобализации экономики, а арбитраж не всегда идеален из-за его стоимости и ограниченной возможности оспаривания его решений. Тем самым инициаторы данной идеи надеются укрепить позиции Цюриха в качестве центра правосудия, швейцарского права и экономики¹⁰.

1. Особенности судебной специализации в сфере рассмотрения международных коммерческих споров

1.1. Институциональная характеристика правосудия по международным коммерческим спорам

Из вышеприведенного перечня форумов видно, что единой институциональной модели для всех обозначенных юрисдикций не существует. Так, Международный суд Катара (точнее — Гражданский и коммерческий суд Катарского финансового центра) учрежден Законом о Финансовом центре Катара (2005)¹¹ (далее — Закон) и состоит из суда первой инстанции и апелляционного суда, рассматривающих споры в составе трех судей. В п. 4 ст. 8 Закона предусмотрена финансовая и административная автономия данного Суда при праве Совета министров назначать и смещать членов Суда. При условии выполнения Судом его обязательств в соответствии с законом и бюджетным регламентом государство выделяет Суду финансирование (п. 5 и п. 6 ст. 8 Закона). В Правилах процедуры Суда (2011)¹² установлено, что любое его постановление является постановлением судов Катара и может быть приведено последними в исполнение, как и постановление любого другого катарского суда. Все учреждения и органы государства должны выполнять постановление Международного суда Катара, как если бы оно было издано любым другим судом в государстве, и все эти учреждения и органы должны

¹⁰ См.: Motion pro Zurich International Commercial Court. Available at: <https://www.law-news.ch/2019/01/zivilprozessrecht-motion-pro-zurich-international-commercial-court> (дата обращения: 30.03.2021)

¹¹ Qatar Financial Centre Law No. 7 of 2005. Available at: https://qfcra-en.thomsonreuters.com/sites/default/files/net_file_store/QFC_Law-V3-Oct09.doc.pdf (дата обращения: 30.03.2021)

¹² Regulations and Procedural Rules. Available at: https://www.qicdrc.gov.qa/sites/default/files/s3/wysiwyg/qfc_civil_and_commercial_court_regulations_date_of_issuance_15_december_2010_0.pdf (дата обращения: 30.03.2021). В Катаре действуют два независимых источника гражданских процессуальных правил. Один из них (Regulations and Procedural Rules, 2011) применяется в Международном суде, а другой (Civil and Commercial Procedure Law, 1990) — исключительно в иных «общих» судах государства. Процедуры Международного суда значительно отличаются от процессуальных правил других катарских судов общей юрисдикции.

принимать меры и оказывать сотрудничество, необходимые для исполнения постановлений данного Суда (п. 1 ст. 34).

Апелляционная инстанция этого Суда выступает последней ступенью окончательного установления прав и обязанностей сторон, обратившихся за разрешением спора в данный Суд. Вместе с тем сторона, ведущая судебный процесс в апелляционной инстанции других «общих» судов Катара, может окончательно пересмотреть вынесенное по делу решение в Кассационном суде (высший суд Катара). Судьи Международного суда Катара в своих решениях иногда ссылаются на основополагающие правовые принципы, сформулированные Кассационным судом, хотя такие принципы, как указывает З. Шарар, не имеют преимущественной силы для первого Суда, поскольку оба органа являются полностью самостоятельными и отдельными, отличными друг от друга [Sharar Z., 2020: 31, 35].

Согласно Конституционному закону Республики Казахстан от 07.12.2015 №438-V «О Международном финансовом центре «Астана»»¹³ (далее — Закон Казахстана), на территории этого центра в пределах города Нур-Султан в финансовой сфере действует особый правовой режим и функционирует Суд Международного финансового центра «Астана» (далее — Суд МФЦА). В числе целей данного Суда значится обеспечение исполнения права упомянутого Центра¹⁴. Суд МФЦА независим и не входит в судебную систему Республики, не осуществляет уголовного и административного судопроизводства. Председатель и судьи Суда МФЦА назначаются и освобождаются президентом Республики. Решения апелляционного Суда МФЦА являются окончательными, не подлежат обжалованию и обязательны для всех физических и юридических лиц (ст. 13 Закона Казахстана).

Создание Суда МФЦА означало, по мнению первого его председателя, лорда Г. Вульфа¹⁵, формирование в Казахстане нынешней системы правосудия в целях обеспечения деятельности международного финансового центра, действие в государстве двух систем правосудия — традиционной и совершенно новой, в рамках которой применяется другая система права, отличная от той, которая действует в Казахстане и Евразии. Суд МФЦА дополняет юрисдикцию национальных судов Республики, применяющих систему гражданского права [Вульф Г., 2019: 4–5]. В российской доктрине Суд

¹³ Available at: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438> (дата обращения: 30.03.2021)

¹⁴ Действующее право Международного финансового центра «Астана» (далее — МФЦА) основывается на Конституции Казахстана и включает упомянутый конституционный закон, не противоречащие ему акты МФЦА (которые могут быть основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса и/или стандартах ведущих мировых финансовых центров, принимаемых органами МФЦА в пределах их полномочий) и действующее право Казахстана, применимое в части, не урегулированной поименованными ранее актами.

¹⁵ Лорд Вульф занимал должность главного судьи Англии и Уэльса в 2000 — 2005 гг.

МФЦА определяется как судебный орган *sui generis*, поскольку он обладает юрисдикцией в отношении «конституционных», инвестиционных, финансовых и трудовых споров, а также консультативных заключений по вопросам толкования норм права Центра [Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С., Филатова М.А., 2020: 82]; [Брановицкий К.Л., 2018: 139-213].

Сингапурский международный торговый суд действует по Закону о Верховном суде 1969 г.¹⁶ (далее — Закон Сингапура) в соответствующей редакции и является структурным отделением данного высшего суда, осуществляющим свои полномочия в соответствии с регламентом последнего и другими законами, относящимися к Верховному суду (ст. 18А и ст. 18I (2)). Юрисдикция данного международного суда прописана отдельно в ст. 18D Закона Сингапура, которая наделяет его компетенцией рассматривать любые иски, отвечающие условиям: исковые требования касаются международной и коммерческой деятельности, подпадают в целом под гражданскую юрисдикцию Верховного суда Сингапура и соответствуют другим условиям, которые могут быть предписаны регламентом последнего.

Важным новшеством в судебном ландшафте Франции считается учреждение Международной палаты Апелляционного суда Парижа в дополнение к созданной в 1993 г. специализированной палате Торгового суда Парижа по рассмотрению международных коммерческих споров. Цель образования данных судебных палат, как заявлено Министерством юстиции Франции, — адаптация французской судебной системы к современным международным экономическим и правовым вопросам¹⁷.

Таким образом, специализированная судебная юрисдикция по международным коммерческим спорам устанавливается в одних случаях путем создания суда (квазисуда), действующего параллельно существующей системе судебных органов, как правило, на территории международного финансового центра отдельно взятого государства. В других случаях такая юрисдикция учреждается посредством образования в рамках имеющейся структуры судебных органов государства или *de facto* самостоятельного специализированного суда с собственной компетенцией¹⁸, или специальной отдельной палаты при действующем суде со своими отличительными процедурными правилами.

¹⁶ Supreme Court of Judicature Act 24 of 1969. Available at: <https://sso.agc.gov.sg/ACT/SCJA1969#pr18M-> (дата обращения: 30.03.2021)

¹⁷ Available at: <https://www.cours-appel.justice.fr/paris/presentation-generale-ccip-ca-iccp-ca> (дата обращения: 30.03.2021)

¹⁸ Например, Торговый суд Танзании, специализированное подразделение Верховного суда данного государства), размещенный в отдельном здании, с отдельной системой регистрации и ведения дел и управляемый специализированным персоналом и тремя специализированными судьями, признан в юридической литературе *de facto* отдельным, самостоятельным судом. См.: [Gramckow H., Walsh B., 2013].

В отдельных странах специализация относительно рассмотрения упомянутых споров предусмотрена не только на уровне суда первой инстанции, но и распространяется на проверочную (апелляционную) инстанцию. Соответственно, можно выделить форму специализации судов по рассмотрению международных коммерческих споров как по горизонтали, так и по вертикали.

Международные торговые суды рассматриваются в юридической литературе в качестве важных строительных блоков в экосистеме глобального коммерческого и финансового центра [Blair W., 2019: 220]. Т.Я. Хабриева и Н.Г. Доронина, выделяя надлежащее правовое обеспечение в качестве предпосылки создания международного финансового центра в России, пишут, что выстраивание правовой системы финансового рынка невозможно без решения задач, относящихся к выбору суда, судебных процедур, применяемых при защите прав инвестора [Хабриева Т.Я., Доронина Н.Г., 2011: 253, 271].

Как свидетельствует передовая практика международных финансовых центров, последние образуют благоприятный инвестиционный климат в рамках правового режима, который знаком участникам, обеспечивают защиту их интересов посредством прозрачных и действенных механизмов судебного разрешения споров. Внося вклад в развитие финансовых центров Дубая, Лондона, Сингапура и других инвестиционных хабов, специализированные суды являются надежными площадками разрешения международных коммерческих споров. Как указано в преамбуле Правил процедуры Международной палаты Апелляционного суда Парижа (2018), цель создания данной палаты, специализирующейся на рассмотрении споров, касающихся международных коммерческих контрактов и разрешаемых на основе законодательства Франции или других стран, — оправдать ожидания участников глобального рынка, стремящихся воспользоваться преимуществами высокоэффективной судебной системы¹⁹. Образование международных торговых судов способствует формированию восприятия экономики отдельно-го государства как места, благоприятного для бизнеса.

1.2. В каком смысле специализированные торговые (коммерческие) суды являются международными?

На первый взгляд, используемый в названии термин «международный» сбивает с толку. В данном случае речь не идет о межгосударственных судах: обозреваемые суды не являются таковыми в том смысле, в котором, например, Международный суд ООН в Гааге, Суд Европейского союза, Экономический суд Содружества Независимых Государств являются международными;

¹⁹ Protocole relatif à la procédure devant la Chambre Internationale de la cour d'appel de Paris. Février 7, 2018. Available at: https://www.tribunal-de-commerce-de-paris.fr/media/pdf/protocole_cour_appel.pdf (дата обращения: 30.03.2021)

они не представляют собой творения международной конвенции (межвластного права), наделяющей их полномочиями, выходящими за пределы компетенции национальных судов государства, где они заседают; между принимаемыми ими решениями и постановлениям других «местных» судебных органов в части порядка приведения их в исполнение нет принципиальной разницы. Так, решения Суда МФЦА, согласно п. 8 ст. 13 Закона Казахстана, исполняются на территории данного государства в том же порядке и на тех же условиях, что и судебные акты Казахстана. Выдаваемый данным судом на основании решения исполнительный лист поименован в качестве исполнительного документа в пп. 1-1 п. 1 ст. 9 Закона Казахстана от 02.04.2010 № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

Термин «международный» в словосочетании «международный торговый суд» предполагает, что в компетенцию такого суда входит рассмотрение споров, вытекающих из частноправовых отношений, выходящих за рамки одного государства и приобретающих трансграничный, естественный для международной жизни (в широком смысле слова) характер. Слово «международный», как, например, в термине «международное частное право», условно; по существу речь идет не о межгосударственных судах, а о судебных органах в отдельно взятых государствах. Термин «международный» отражает специфику предмета деятельности данных судов, каковым выступают частноправовые, предпринимательские (коммерческие) отношения, осложненные иностранным элементом, связанные с правопорядками двух и более государств и имеющие в этом смысле международную окраску. Например, Международная палата Торгового суда Парижа призвана рассматривать споры, осложненные международным элементом и возникающие между «торговцами», принадлежащими к разным правопорядкам, при этом нет необходимости постоянного проживания сторон во Франции²⁰.

В правилах процедуры обозреваемых судов встречается четкое положение о международном (трансграничном) характере спора применительно к требованию об осуществлении юрисдикции. Так, в ст. 1.3.1 «b» Правил Торгового суда Нидерландов предусмотрено, что иск может быть инициирован в этом суде, если в споре имеется международная составляющая (international dispute)²¹. По пояснениям к Правилам спор признается международным, в том числе когда: а) одна из сторон спора является резидентом, находящимся за пределами Нидерландов, или компанией, учрежденной за границей или зарегистрированной в соответствии с иностранным правом,

²⁰ Available at: <https://www.tribunal-de-commerce-de-paris.fr/fr/domaines-de-competence-tribunal-de-commerce-de-paris> (дата обращения: 30.03.2021)

²¹ Rules of Procedure for the International Commercial Chambers of the Amsterdam District Court and the Amsterdam Court of Appeal. 2nd ed., 2020. Available at: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/NCC-Rules2-rules.pdf> (дата обращения: 30.03.2021)

или дочерней организацией такой компании; б) к спору применимо иностранное право или спор возникает из контракта, составленного на языке, отличном от нидерландского; в) одна из сторон спора является компанией или принадлежит к группе компаний, большинство сотрудников которой работают за пределами Нидерландов; г) одна из сторон спора является компанией или принадлежит к группе компаний, более половины консолидированного имущественного оборота которой осуществляется за пределами Нидерландов; д) одна из сторон спора является компанией или принадлежит к группе компаний, ценные бумаги которой обращаются на регулируемом рынке за пределами Нидерландов, как это определено в законе данной страны о финансовом надзоре; ж) спор касается юридических фактов или правовых актов, имевших место за пределами Нидерландов; з) спор иным образом связан с соответствующим трансграничным интересом. Здесь же разъясняется, что разбирательство в Торговом суде Нидерландов рассчитано на международные коммерческие споры, поэтому вопрос, который является исключительно национальным, внутренним по своему охвату, не подлежит рассмотрению в данном суде²².

Столь широкая интерпретация международной составляющей спорных отношений позволяет, по мнению ряда авторов, отнести к компетенции упомянутого суда большое количество коммерческих споров и в то же время «узаконивает» создание специального суда для такого рода дел [Kramer X., Sorabji J., 2019: 6].

В соответствии с утвержденным Верховным судом КНР положением о некоторых вопросах, касающихся учреждения Международного торгового суда (2018), коммерческий спор имеет международный характер, если: а) одна или обе стороны являются иностранцами, лицами без гражданства, иностранными предприятиями или другими организациями; б) одна или обе стороны имеют обычное место жительства за пределами КНР; в) объект спора находится за пределами КНР; г) юридические факты, создающие, изменяющие или прекращающие коммерческие отношения, имели место за пределами КНР (ст. 3)²³.

Международный аспект в деятельности данных судов видится некоторым авторам в разработке и принятии международных соглашений и протоколов, позволяющих решениям этих судов становиться более исполнимыми за границей по сравнению с постановлениями «обычных» государственных судов [Walker J., 2019: 4]. Так, возможность приведения в исполнение реше-

²² Explanatory notes to the Rules of Procedure (Art. 1.3.1(b)). Available at: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/NCC-Rules2-Annex1.pdf> (дата обращения: 30.03.2021)

²³ Provisions of the Supreme People's Court on Several Issues Regarding the Establishment of the International Commercial Court (art. 2). June 27, 2018. Available at: <http://cicc.court.gov.cn/html/1/219/199/201/1574.html> (дата обращения: 30.03.2021)

ний Международного торгового суда Сингапура была расширена серией меморандумов с судами из таких стран, как Австралия, Бермуды, Катар, Китай, Мьянма и ОАЭ²⁴. В Меморандуме о взаимопонимании между Верховными судами Китая и Сингапура (2018), в частности, предусмотрено: хотя между двумя странами отсутствует соответствующий межгосударственный договор о признании и исполнении судебных решений, сотрудничество, продемонстрированное данным меморандумом, будет способствовать взаимопониманию законов и судебных процедур обоих государств и улучшит общественное восприятие и понимание в этой сфере отношений. Здесь же предусмотрено, что в отсутствие межгосударственного договора решение судов Сингапура может быть признано и приведено в исполнение в судах КНР на основе взаимности в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом КНР по заявлению истца (ст. 3 и 6)²⁵. Суд МФЦА, как установлено его Регламентом (2017), может заключать соглашения о сотрудничестве с любым другим судом как в Казахстане, так и за его пределами, или с другими органами, участвующими в исполнении решений этого суда (ст. 49 «g»).

Наконец, специализируясь на рассмотрении международных коммерческих споров, исследуемые суды являются международными и в том плане, что им присущи такие характерные черты, как вхождение в состав суда юристов из иностранных государств, участие в судебных заседаниях иностранных адвокатов, использование иностранного (обычно английского) языка в ходе судебного разбирательства, ведение в отдельных случаях судопроизводства на этом языке. Например, в ст. 5А Закона Сингапура установлено, что в Международном торговом суде Сингапура может заседать международный судья, он же может участвовать в рассмотрении апелляции на решение этого суда. Так, в состав данного суда входят юристы из других государств, например, К. Бергер (экс-судья Верховного суда штата Делавэр, США), Р. Френч (экс-судья Федерального суда Австралии), Д. Хашер (судья Кассационного суда Франции). При этом сторона в деле может быть представлена иностранным юристом или экспертом в области права, который зарегистрирован в соответствии с Законом Сингапура об адвокатуре (ст. 18М Закона Сингапура).

В ст. 2 и ст. 7 Процессуальных правил Международной палаты Торгового суда Парижа (2018) закреплено, что документальные доказательства могут быть предъявлены на английском языке. Стороны, эксперты и свидетели, а также юрисконсульты, не являющиеся гражданами Франции и имеющие

²⁴ Available at: <https://www.sicc.gov.sg/guide-to-the-sicc/enforcement-of-money-judgments> (дата обращения: 30.03.2021)

²⁵ Memorandum of Guidance between the Supreme People's Court of the People's Republic of China and the Supreme Court of Singapore on the recognition and enforcement of money judgments in commercial cases. Available at: <https://www.sicc.gov.sg/docs/default-source/guide-to-the-sicc/spc-mog-english-version---signed.pdf> (дата обращения: 30.03.2021)

право выступать в данном суде, могут использовать английский язык. Решение суда однако составляется на французском языке вместе с заверенной копией перевода на английский язык²⁶.

Все разбирательства в Суде МФЦА, согласно ст. 2.2 Правил данного Суда (2018), проводятся на английском языке. Все документы для использования в Суде должны быть на английском языке или должны быть переведены на этот язык (ст. 2.3).

2. Факторы роста международных торговых (коммерческих) судов в современный период

Торговые (коммерческие) суды как специализированные суды в рамках национальной правовой системы не являются новым явлением. Так, Торговый суд Парижа — старейший суд в мире — основан в его нынешнем виде в 1792 г., а его предшественник учрежден указом короля Карла IX в 1563 г. Что послужило импульсом к наблюдающемуся с начала XXI в. в Европе, на Ближнем Востоке и в других регионах мира росту количества специализированных судов по рассмотрению международных коммерческих споров? Что стоит за их созданием? Выделим ряд причин.

2.1. Укрепление национальной экономики, обеспечение ее конкурентоспособности в глобальном масштабе

Основная причина появления специализированных судов по международным коммерческим спорам коренится в экономике. Система разрешения споров является одним из основных элементов развития рынка капитала, расширения финансовых и профессиональных услуг, управления благосостоянием частных лиц. На протяжении ряда лет в отчетах Всемирного банка специализированные суды по экономическим спорам фигурируют в качестве актива, способствующего созданию благоприятного делового климата. В издании 2019 г. подчеркивается, что 10 ведущих экономик в рейтинге положительных условий для предпринимательской деятельности имеют общие черты эффективности и показатели качества нормативно-правовой базы, включая наличие специализированных торговых (коммерческих) судов²⁷.

²⁶ Protocole relatif à la procédure devant la Chambre Internationale de la cour d'appel de Paris. Février 7, 2018. Available at: <https://www.cours-appel.justice.fr/paris/presentation-des-chambres-commerciales-internationales-de-paris-ccip> (дата обращения: 30.03.2021)

²⁷ World Bank. Doing Business Report 2019. P. 1. Available at: https://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения: 30.03.2021)

Так, Китайский международный торговый суд был создан для консолидации китайского контроля в разрешении экономических споров и, таким образом, для защиты фирменной внешнеполитической идеи — китайской мечты — от неожиданных юридических рисков [Huo Z., Yip M., 2019: 906]. Он учрежден, в частности, с целью реализации инициативы Китая «Один пояс — один путь» (Belt One Road). На международном уровне политический лидер Китая Си Цзиньпин ради реализации «китайской мечты» о национальном возрождении выдвинул идею о создании торгово-экономического пространства и трансконтинентального транспортного коридора XXI в. «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь», именуемых вместе инициативой BRI. Наряду с прочим эта идея предусматривает строительство железных дорог, электростанций, трубопроводов, портов, аэропортов и телекоммуникационных линий в целях активизации торговли, инвестиций и финансового сотрудничества. Инициатива при ее успехе в той степени, в какой это предусмотрено правительством КНР, скорее всего, изменит глобальный экономический ландшафт и будет способствовать развитию многих стран Азии, Европы, Ближнего Востока и Северной Африки.

Несмотря на заманчивые возможности BRI, трудности и риски этого проекта нельзя недооценивать, и иностранный скептицизм остается устойчивым. Отмечается, что проект столкнется с правовыми проблемами, имеющими множество международных аспектов. Данный проект предполагает заключение коммерческих сделок между сторонами из различных правовых систем, каждая из которых имеет неодинаковые традиции. Более того, страны, входящие в географию проекта, находятся на разных стадиях социально-экономического развития, и ряд из них продолжает бороться с коррупцией, нестабильностью и отсутствием прозрачности в политических и правовых системах. Учитывая эти различия и внутренние проблемы в странах, охватываемых проектом, разрешение споров в «обычных» национальных судах вряд ли будет привлекательным вариантом для бизнес-сообщества. Традиционная форма отправления правосудия, по мнению ряда авторов, не защитит траекторию развития BRI как инструмента достижения китайской мечты, так как у отдельных государств имеются неодинаковые интересы, которые могут привести к принятию судебных решений, несовместимых с данной идеологией. Создание нейтрального и надежного механизма урегулирования неизбежных международных коммерческих споров, которые будут возникать в связи с BRI, является оптимальным решением поставленной задачи [Huo Z., Yip M., 2019: 907].

23.01.2018 на заседании центральной руководящей группы коммунистической партии КНР по всестороннему продолжению реформы принято «Заключение о создании механизма разрешения международных коммерческих споров и институционализации инициативы “Один пояс, один путь”». До-

кумент предусматривает правовой метод достижения цели по защите суверенитета, безопасности и интересов в области развития Китая. В нем изложен проект механизма урегулирования споров в рамках BRI: в частности, установлено, что Верховному суду Китая следует создать международные торговые суды, а также комитет международных экспертов для поддержки создания единого центра разрешения споров, связанных с инициативой. Такой центр должен включать ряд механизмов разрешения споров, связывающих судебные разбирательства, посредничество и арбитраж, чтобы предлагать надежные юридические услуги сторонам, участвующим в BRI²⁸.

Иными словами, план заключался в создании международного торгового суда — «фирменного», по образному выражению зарубежных коллег суда, дизайн которого будет отличаться от традиционного китайского суда. Стратегическая цель этого плана — консолидировать (укрепить) контроль КНР над процессами разрешения международных коммерческих споров [Huo Z., Yip M., 2019: 908]. Оперативно реализуя решение, Верховный суд Китая 29.06.2018 учредил такой специализированный суд с двумя отделениями: одно в Шэньчжэне, а второе — в Сиане. Данный суд призван составить на территории материкового Китая альтернативу местным судам КНР и арбитражным комиссиям по международным делам для рассмотрения споров с участием иностранных и китайских сторон, приемлемую для них обеих.

Упомянутая цель роднит данный суд с его азиатским близнецом — Международным торговым судом Сингапура, созданным в дополнение к «внутренним» судам, исходя, прежде всего, из национальных интересов. Он создан в ответ на потребность в нейтральном и пользующемся хорошей репутацией центре урегулирования споров в Азии, обусловленную продолжающимся в этом регионе ростом трансграничной торговли и инвестиционной деятельности.

Создание специализированного суда вместо совершенствования действующего (Верховного суда Сингапура) в институциональном плане, как указывает М. Ип, имеет два преимущества. Во-первых, новая модель судебного процесса обеспечивает чистый лист, на котором могут быть отображены инновации. Во-вторых, создание новой модели судебного разбирательства — это маркетинговая стратегия, призванная подчеркнуть лидерство Сингапура в разрешении споров и, соответственно, создать «имидж бренда». С точки зрения заинтересованных сторон создание такого суда при сохранении традиционного сингапурского суда означает выбор между двумя системами судебного разбирательства. По мнению упомянутого автора, это служит потенциальным участникам процесса сигналом, что автономия в

²⁸ Available at: http://www.xinhuanet.com/2018-06/27/c_1123046194.htm (дата обращения: 30.03.2021)

оказании судебных услуг является важной ценностью в соответствии с законодательством Сингапура [Yip M., 2019: 83]²⁹.

Имидж, репутация и в целом восприятие играют важную роль при выборе судебного форума³⁰. Так, законопроект о создании Брюссельского международного предпринимательского суда³¹, по мнению Э. Темели — это попытка избежать какой-либо ассоциации с нынешней судебной системой Бельгии. Такая стратегия избрана исходя из известных предпочтений юристов при выборе суда и знакомства с деятельностью бельгийских судов немногих юристов. «Любой новый суд, стремящийся привлечь международные коммерческие споры, должен создавать армию поклонников» [Themeli E., 2019: 74,77]. Такую базу легче создать, оставив им относительно известный, знакомый набор правил. В случае с моделью упомянутого брюссельского суда это проведение разбирательства в соответствии с правилами, скопированными с норм Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985). Среди иных характеристик спроектированного суда выделяются: а) судопроизводство на английском языке; б) вхождение в состав суда судьи и двух непрофессиональных судей (lay judges), отобранных из числа экспертов в предметной области рассматриваемых споров; последние не обязательно должны быть гражданами Бельгии; в) ограничение права на обжалование решения рамками кассационной инстанции; г) уплата относительно высоких судебных сборов.

Конечно, важны и другие составляющие успеха (которые имеют мало общего с присущими системе правосудия внутренними качествами): хорошая осведомленность о суде (familiarity), общеизвестность (common knowledge) того факта, что суд является подходящим, достойным, и распространенная практика (common practice) выбора этого суда. Так, пример Великобритании, которая была наиболее привлекательной юрисдикцией в ЕС, показывает, что общее впечатление, предпочтения, репутация очень важны. Ведь качество британского правосудия не лучше, чем в других странах Европы; тем не менее среди юристов сложилась весьма высокая оценка деятельности

²⁹ Возможность выбора разных форм судебной юрисдикции можно рассматривать, на наш взгляд, как усиление значимости автономии воли участников спорных международных коммерческих отношений, либерализацию процессуальных отношений.

³⁰ Анализируя созданный в Германии институциональный механизм судебной специализации в сфере международных коммерческих споров, Э. Темели отмечает, что, возможно, лучше создать единый торговый суд на федеральном уровне вместо судов федеральных земель. Положительный аспект этой идеи, как считает данный автор, заключается в том, что такой суд будет быстрее аккумулировать опыт и завоевывать популярность среди поклонников, чем множество небольших судов.

³¹ Projet de loi instaurant la Brussels International Business Court. Décembre 10, 2018. Available at: <https://www.dekamer.be/doc/flwb/pdf/54/3072/54k3072011.pdf> (дата обращения: 30.03.2021)

британских судов, и она имеет существенное значение для их (судов) успеха. Конкурирующие юрисдикции, как утверждает Э. Темели, должны не только пытаться продвигать свои суды, как если бы они были товаром, продукцией, подчеркивая преимущества и выгоды по сравнению с другими конкурентами, но и изменять восприятие своей юрисдикции юристами и их клиентами. Новые суды должны сделать местных юристов постоянными клиентами (*clients habituels*), умножить их доверие, чтобы в обществе сформировались привычки, обыкновения и всеобщая осведомленность, которые впоследствии можно было бы экспортировать за границу [Themeli E., 2019: 81]. Поэтому если созданные суды обратят внимание на упомянутый джентльменский набор, у них будет больше шансов обыграть Британию.

Рост предложений на рынке урегулирования международных коммерческих споров, на наш взгляд, актуализирует концепцию *forum selling* и находящийся у ее истоков подход к системе правосудия, по крайней мере, в сфере экономических споров в качестве товара, предлагаемого государством. Всякий раз, когда сторона заинтересована в чем-то, что связано с взаимодействием с другим субъектом, возникает рынок для этого чего-то, которое может быть товаром или услугой, и, как правило, имеет цену. В последнее время число международных коммерческих тяжб значительно возросло, чему способствует в том числе все более широкая автономия воли сторон³². В то же время отдельные государства в разных частях мира пытаются продвигать свои судебные системы для привлечения потенциальных участников спорных международных коммерческих отношений. Цена судебной системы как товара — это сборы, которые должны заплатить клиенты суда. Судебные издержки — фактор, который не следует недооценивать в качестве важного элемента выбора юрисдикции; как и в случае со всеми товарами и услугами, затраты на разбирательство так или иначе будут играть роль в принятии бизнес-решений в рамках международного контракта [Bauw E., 2019: 21].

Международные коммерческие тяжбы, их стороны и отдельные государства, пытающиеся привлечь тяжущихся в свои судебные органы, создают условия для существования рынка урегулирования споров, по крайней мере, в обозначенной сфере спорных отношений. На этом рынке система гражданского правосудия, сосредоточенная на судебных разбирательствах, по образному выражению Э. Темели, является предметом торговли, хорошей сделкой, в то время как участники судебных процессов и правительства являются создателями спроса и предложения. Внимание, которое уделяется

³² Выбор суда стал возможным благодаря существованию автономии воли сторон, что создает условия для существования спроса на системы гражданского правосудия и, как следствие, существования самого рынка, где сторона может выбрать суд, наиболее отвечающий ее интересам. Этот процесс часто называют «покупкой суда» (*forum shopping*).

категориям спроса и предложения, тяготеет к другому важному элементу рынка, а, именно товару, представляющему собой всю систему гражданского правосудия [Themeli E., 2018: 142].

Обрисованный выше рынок — это не место, а система, процесс, развивающийся во времени и пространстве, имеющий структуру и характеристики. Более того, некоторые рынки создают внешние эффекты, которые обычно требуют внимания центральных правительств. Самое главное, рынок формирует предпосылки для развития конкуренции между участвующими в ней сторонами. Существование рынка, на котором задействованы системы гражданского правосудия, как утверждает Э. Темели, создает необходимые для этих систем условия, чтобы конкурировать, и позволяет поставщикам и клиентам находить друг друга и достигать своих бизнес-целей [Themeli E., 2018: 137–138].

Разрешение международных коммерческих споров, как верно утверждает Д. Уокер — это большой бизнес [Walker J., 2019: 3], причем юридические услуги — очень прибыльная, высокодоходная отрасль. По словам министра Сингапура, стоимость юридических услуг в данном государстве в период с 2008 г. по 2013 г. выросла на 71,5% [Yip M., 2019: 83]. Инвестирование в сектор услуг по урегулированию споров было естественным и логичным шагом Сингапура [Huo Z., Yip M., 2019: 910]. SICС учрежден, таким образом, чтобы продвигать экономические интересы Сингапура, укреплять его влияние в регионе, конкурировать за международный бизнес по разрешению коммерческих споров.

Важным шагом в обеспечении устойчивого развития экономики Казахстана стало создание Суда МФЦА, призванного стать ведущим учреждением, вносящим вклад в развитие данного государства в качестве инвестиционного хаба Евразии. Первый президент Казахстана Н. Назарбаев в Плане нации «Путь к казахстанской мечте» подчеркивал, что в глобальных экономических условиях особенно важны институциональные реформы, нацеленные на восстановление уверенных темпов экономического роста и обеспечение прочных социальных гарантий всему населению. Одна из таких реформ касается судебной системы, применительно к которой принят ряд институциональных решений: при Верховном суде Казахстана создана специализированная коллегия для рассмотрения споров, в том числе с участием крупных инвесторов. В ее рамках реализуется право иностранных инвесторов на качественное и справедливое разрешение возникающих у них правовых споров. Реализация этой меры, как указал глава государства, повысит доверие к национальной судебной системе со стороны зарубежных инвесторов и в целом улучшит бизнес-климат в стране. Другим центральным вопросом Плана нации, связанным с привлечением внешних инвестиций, является создание МФЦА «с независимой судебной системой, собственной

юрисдикцией на принципах британского права с применением английского языка»³³.

Деятельность англоязычного суда, применяющего систему общего права, и национальных судов Республики Казахстан, по мнению лорда Вульфа, умножит доверие инвесторов и благотворно скажется на привлекательности данного государства для рынков капитала. Такая судебная система – элемент стимулирования концентрации внутреннего и международного капитала в государстве, привлечения долгосрочных инвестиций. Это способствует формированию восприятия Республики Казахстан как места, благоприятного для бизнеса [Вульф Г., 2019: 9–10].

Цель укрепления национальной экономики путем привлечения государством в свои суды участников международных коммерческих споров не ограничивается Азией, она лежит в основе роста числа международных торговых судов и в других регионах мира: на Ближнем Востоке и в Европе. В юридической литературе по этому поводу встречаются высказывания следующего содержания. Создание весомого международного торгового суда приносит существенную пользу национальной экономике, — это момент, на который обратил внимание Е. Бау при анализе доводов, лежащих в основе инициативы нидерландского правительства создать такой суд, чтобы противостоять сокращению числа международных коммерческих споров, рассматриваемых в Нидерландах [Baui E., 2019: 15–16]. Правительство Нидерландов, внося в Парламент законопроект об учреждении Торгового суда, отметило, что судебные слушания на английском языке для разрешения международных коммерческих споров имеют большое значение для позиции Нидерландов в торговой сфере³⁴. П. Локин-Сассен в ходе обсуждения в Сенате законопроекта о создании в Нидерландах суда по международным коммерческим спорам, упомянув об успехе Коммерческого суда в Лондоне, обратила внимание на то, что рынок юридических услуг по урегулированию коммерческих споров в Великобритании в 2016 г. составил 16 млрд. евро³⁵. Английская правовая система и поддерживающие ее профессии, по мнению Дж. Лисона, вносят большой вклад в экономику Великобритании³⁶.

³³ Available at: URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statyaglavyy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazahstanskoi-mechte (дата обращения: 30.03.2021)

³⁴ Available at: <https://www.government.nl/latest/news/2017/07/18/legislative-proposal-on-netherlands-commercial-court-submitted-to-dutch-house-of-representatives> (дата обращения: 30.03.2021)

³⁵ Available at: <https://www.eerstekamer.nl/verslag/20181204/verslag> (дата обращения: 30.03.2021)

³⁶ 35% of businesses choosing EU courts over UK due to Brexit uncertainty. Available at: <https://www.thomsonreuters.com/en/press-releases/2018/july/35-percent-of-businesses-choosing-eu-courts-over-uk-due-to-brex-it-uncertainty.html> (дата обращения: 30.03.2021)

Brexit, являясь политическим и правовым землетрясением с многочисленными последствиями для европейских институтов, членов ЕС и их бюджетов, отдельных европейских предприятий и граждан, международной торговли в целом, по всей видимости, также сыграл роль в создании международных торговых судов и расширении конкуренции за юрисдикцию в Европе. В ответ на изменения в составе ЕС ряд европейских государств образуют суды, призванные играть роль, которую когда-то выполнял почти исключительно Коммерческий суд в Лондоне. «Хотя Лондон является и был ранее предпочтительным выбором для разрешения споров, позиция может измениться» [Вульф Г., 2019: 11]. Тот же Торговый суд Нидерландов стремится быть менее затратным, чем международный арбитраж и судебные разбирательства в юрисдикциях общего права благодаря использованию нидерландских подходов к процедуре, которые характеризуются как прагматичные и экономичные. В исследовании компании Thomson Reuters за 2018 г. о влиянии Brexit на разрешение споров сказано: 35% опрошенных респондентов (коммерческих предприятий) заявили, что уже изменили контракты, чтобы споры рассматривались в судах ЕС, а не в Великобритании³⁷.

По мнению Э. Темели, новые суды рассматривают Brexit как возможность отрезать кусок от английского пирога. Это не только катализатор стремительного создания этих судов, но и новая возможность получения прибыли для них. Хотя Brexit не является причиной строительства ветряной мельницы новых судов, но, безусловно, это ветер, который надувает их паруса [Themeli E., 2019: 81].

В отличие от более «старых» торговых судов, «новые» суды учреждены с конкретной целью: разрешение международных коммерческих споров и создание тем самым благоприятного инвестиционного климата для привлечения иностранных капиталовложений в национальную экономику. Для этого с их стороны предлагаются, в том числе специально разработанные процедуры для разрешения споров в сфере международной торговли и финансов. Важность стабильного и надежного механизма разрешения экономических споров для роста и развития коммерции хорошо известна. Быстрое исполнение контрактов, взыскание с легкостью, без труда денежных средств с должника в пользу кредитора и присуждение справедливой компенсации за понесенный ущерб абсолютно необходимы для поощрения инвестиций и иной экономической деятельности, обязательно предполагающей принятие финансовых рисков и рисков правоприменения. Поэтому институциональный механизм разрешения упомянутых споров в виде специализированного торгового суда имеет большое значение для экономического развития любого государства.

³⁷ Ibid.

2.2. Повышение престижа и репутации национального права на международных рынках

Укреплению национальной экономики, среди прочего, способствует престиж национального коммерческого договорного права и репутация судов, способных разрешать на его основе споры. Одной из причин, по которой юристы и стороны в судебном процессе выбирают юрисдикцию определенных государств, — это их материальное право. Чем более привлекательным является коммерческое право отдельного государства на мировом рынке, тем вероятнее, что субъекты международного бизнес-сообщества выберут его в качестве регулятора совершаемых сделок. Скорее всего, они также выберут в качестве площадки для разбирательства суд государства, право которого подлежит применению к сделке. Стороны согласовывают закон и судебный форум, чтобы упростить разбирательство. Ситуация усложняется, если перед судом стоит задача применения иностранного права. Э. Темели, выясняя, что же важнее юристам и сторонам спора при выборе ими суда — материальное или процессуальное право, сообщает, что результаты не дают однозначного ответа, но предпочтения склоняются к материально-правовому аспекту и означают, что выбор суда следует за выбором права [Themeli E., 2019: 74]³⁸.

Одним из основных аргументов в пользу Великобритании как предпочтительной юрисдикции исторически выступало договорное право данной страны. В последнее время наблюдается беспокойство насчет возможного ослабления «коммерческих» преимуществ английского права, поскольку Франция, например, реформировала контрактное право, а Сингапур разработал договорное право, основанное на общем праве. Дж. Томас, главный судья Англии и Уэльса в 2013–2017 гг.³⁹, указывая в одной из лекций, что право переживает период значительной эволюции, отмечал, что Франция кардинально пересмотрела Гражданский кодекс в части договорных обязательств, сопроводив редакцию этого документа отличным переводом на английский язык.

«Почему это было сделано? — задает вопрос Дж. Томас. — Все очевидно: из-за опасения, что в случае неосуществления модернизации гражданского законодательства Франции оно устареет и со временем к нему перестанут обращаться при заключении международных сделок. Соответственно, и французские юристы, и французское влияние во всем мире (которое довольно велико в ряде стран) утратят свой прежний статус» [Thomas J., 2017: 8]. По-

³⁸ В то же время акцентирование внимания обозреваемых судов на процедурных вопросах, особенно касающихся международной подсудности (пророгационных соглашений), признания и исполнения иностранных судебных решений, свидетельствует, на наш взгляд, о постепенной процессуализации интересов участников международного коммерческого оборота при выборе конкретного судебного форума.

³⁹ В настоящее время Дж. Томас возглавляет Международный суд Катара.

этому и были внесены всеобъемлющие законодательные поправки — чтобы сделать французское договорное право более доступным, предсказуемым, влиятельным за рубежом и коммерчески привлекательным.

Другим примером являются Нидерланды. Хотя нидерландское гражданское право имеет давние коммерческие традиции и повсеместно признано современным и практичным, Великобритания, по мнению Е. Бау, весьма успешно создала впечатление, что выбор права, отличного от английского, ставит бизнес в затруднительное положение, оставляет его в «неспокойных водах». Однако у сторон есть веские аргументы в пользу выбора нидерландского законодательства, оно также обеспечивает правовую определенность и в то же время является гибким. Различия между нидерландским и английским гражданским правом не так велики, как может показаться на первый взгляд. Тем не менее имидж нидерландского договорного права поражен фобией веры (*fides phobia*), страхом, глубоко укоренившимся в сердцах и умах юристов, специализирующихся в сфере международного бизнеса: использование таких понятий, как, в частности, разумность и справедливость, добросовестность, рассматривается в качестве угрозы для деловой надежности.

Доказать обратное, как полагает Е. Бау, будет трудно, похоже, что речь идет скорее о коммуникации и маркетинге, чем о юридическом содержании. Конечно, на это уйдут годы, и Нидерландский торговый суд, по мнению данного автора, сначала должен привлечь в зал заседаний участников спорных отношений, чтобы иметь возможность продемонстрировать, насколько предсказуемым и в то же время адаптируемым, гибким может быть нидерландское частное право [Bauw E., 2019: 21]. Возможно, это даже самая большая проблема для данного суда: убедить бизнесменов, их адвокатов и бизнес-юристов, что им не следует автоматически придерживаться типовой модели выбора закона и суда, которую они используют в контрактах, а необходимо модифицировать ее с учетом новых обстоятельств и событий.

В других государствах, в частности, системы общего права, Сингапур, например, развивает договорное право таким образом, чтобы создать сильного конкурента английскому праву. Если мы хотим, как указал лорд Томас, «чтобы наши законы сохранили свое значение на мировом рынке, мы не можем допустить, чтобы они отставали от разработок в других странах. Поэтому в настоящее время мы не можем игнорировать существование все более конкурентного рынка между системами материального права, методами и площадками разрешения споров» [Thomas J., 2017: 9].

2.3. Конкуренция в борьбе за рынок юридических услуг

В эпоху экономического глобализма право является важным конкурентным фактором. Во всем мире существует осознание необходимости модерни-

зации национального законодательства и правовой системы, которые могут достойным образом конкурировать с другими иностранными юрисдикциями. Там, где наблюдается рост круга государств, стремящихся стать центром разрешения споров премиум-класса как на региональном, так и на глобальном уровнях, где ставки ориентированы в конечном итоге на повышение ВВП⁴⁰ страны, конкуренция неизбежна. Увеличивающийся рост количества международных торговых судов во многих регионах мира служит подтверждением.

Конкуренция между судами из разных стран и, в частности, между международными торговыми судами в рамках тенденции более широкой конкуренции среди государств становится все более устоявшимся фактом жизни. Реальность такова, что правительства государств создают собственные специализированные торговые суды в попытке привлечь тот же международный бизнес, на который нацелены судебные системы других стран. Е. Бау отмечает, что благодаря созданию специализированного суда с отличным современным оборудованием и возможностью судебных разбирательств на английском языке, нидерландская судебная система должна иметь способность конкурировать с другими правовыми системами в международных коммерческих спорах. Дальнейшая модернизация гражданской процедуры за счет недавно принятого законодательства о цифровизации судебной системы также может привести к еще более высокому международному рейтингу Нидерландов, имеющих давние традиции в области торговли и урегулирования торговых споров [Vauw E., 2019: 16].

Другой пример являет Германия. Ее правительство выпустило буклет «Право — сделано в Германии», начинающийся со слов: «Сделано в Германии» — это не только знак качества, зарезервированный за немецкими автомобилями и машинным оборудованием, он в равной степени применим и к германскому законодательству. Наши законы защищают частную собственность и гражданские свободы, они гарантируют гармонию и экономический успех. Германское право является частью системы кодифицированного права, которая развилась во всей континентальной Европе. Оно предсказуемо, доступно по затратам и исполнимо. Немецкая судебная система как третья власть в государстве обеспечивает отличную основу для ведения бизнеса»⁴¹.

В юридической литературе отмечается, что некоторые германские суды всегда превосходно справлялись с определенными трансграничными спорами: например, это касается судов в Гамбурге, рассматривающих транспортные споры, или судов Мюнхена, специализирующихся на разрешении патентных споров и иных дел в сфере интеллектуальной собственности. Хотя до недавнего времени в Германии складывалось впечатление, что система

⁴⁰ Валовый внутренний продукт.

⁴¹ Available at: https://www.lawmadeingermany.de/pdfs/Law-Made_in_Germany_FR.pdf (дата обращения: 30.03.2021)

правосудия работает хорошо и участники «внутренних» спорных ситуаций обычно выбирают германские суды, практика выявила иное. Согласно опубликованному прецедентному праву Высокого суда Лондона, значительное количество германских сторон обращается в лондонские суды, особенно в связи с крупными коммерческими спорами (суммы с шестью или семью цифрами, если не выше) [Hess B., Voerner T., 2019: 33].

Что делает Германия, чтобы не отставать от растущей конкуренции со стороны других судебных центров в Европе? Традиционно германские суды и законодатели, как отмечает ряд авторов, не придавали этому вопросу значения, поскольку рассматривали отправление правосудия, скорее, как основную задачу государственной власти, нежели как услугу, которая будет продаваться в конкурирующем мире урегулирования споров. Тем не менее продажа форума (*forum selling*) стала довольно распространенной в некоторых областях спорных правоотношений⁴². Так, инициатива министра юстиции федеральной земли Гессен, г-жи Кюне-Херманн в продвижении идеи «Право—сделано в Германии», направленной на укрепление Германии в качестве привлекательного места для разрешения коммерческих споров, имеет веское основание: высокую степень специализации судов Франкфурта на рассмотрении финансовых и банковских споров [Hess B., 2017]. Эта инициатива была воплощена целенаправленными организационными мерами — образованием в 2018 г. Палаты по международным коммерческим спорам при Земельном суде во Франкфурте-на-Майне.

Конкуренция между судами из разных стран вызывает у ряда авторов опасения: по их мнению, данное явление едва ли является хорошим основанием реформы судебной системы [Kramer X., Sorabji J., 2019: 9]. Тем не менее конкуренция — это стимул модернизации системы отправления правосудия в той мере, в какой это касается судебных разбирательств по международным коммерческим спорам. Последствия этого можно наблюдать в современных реалиях. Так, для проведения разбирательств Нидерландским торговым судом были разработаны дополнительные правила процедуры⁴³,

⁴² Применительно к Германии распространенность *forum selling* варьируется в зависимости от стимулов со стороны судебной администрации и федеральных земель. Если политик хочет продвинуть свой субъект в конкуренции с другими федеральными землями, то весьма многообещающе продвигать крупные города (например, Дюссельдорф в земле Северный Рейн-Вестфалия) в качестве инновационных центров, которые поддерживаются уважаемыми патентными судами. В продаже национальных форумов наиболее важными действующими лицами являются судьи (в Германии — судебные администраторы), а в продаже международных форумов играют роль и национальные законодатели. См.: [Bechtold S., Frankenreiter J., Klerman D., 2019: 545, 554].

⁴³ Rules of Procedure for the International Commercial Chambers of the Amsterdam District Court (NCC District Court) and the Amsterdam Court of Appeal (NCC Court of Appeal). Second ed., December 2020. Available at: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/NCC-Rules2-rules.pdf> (дата обращения: 30.03.2021)

хотя общий нидерландский процессуальный закон (Гражданский процессуальный кодекс) применяется в полной мере в делах, рассматриваемых данным судом. Эти правила несколько отличаются от общих правил процедуры для рассмотрения других коммерческих споров, они разработаны с целью содействия результативному рассмотрению крупных международных коммерческих споров.

Дополнительные правила процедуры составлены таким образом, чтобы заинтересовать стороны международных коммерческих отношений сделать выбор в пользу Нидерландского торгового суда в пункте о судебном форуме в своем контракте. Более того, стороны могут дополнительно разработать процедуру, заключив соглашение о разбирательстве спора (*agreement as to proceedings*). Это дает возможность, если стороны того захотят, привести типичные нидерландские процессуальные правила (например, регулирующие сбор доказательств, доказательную силу показаний свидетеля и определенных документов) в соответствии с международными стандартами. Тем самым, на наш взгляд, достигается баланс между простотой процедуры и правовой определенностью. Хотя упомянутые правила процедуры основаны на нидерландском процессуальном праве, они, как указывается, содержат ряд элементов, вытекающих из процедуры, применяемой при рассмотрении дел в Лондонском коммерческом суде.

Результативности и скорости судебного разбирательства, по утверждению Е. Бау, благоприятствуют нидерландские процессуальные правила в отношении раскрытия информации (доказательств), включенные также в упомянутые правила процедуры. В большинстве систем общего права, таких как Великобритания, обязательства сторон по раскрытию доказательств по запросу другой стороны обширны. В коммерческих делах ставки часто очень высоки, равно как и важность фактических доказательств для выигрыша дела. По английскому праву возможность заставить другую сторону (или третьи стороны) предъявить документы по сравнению с теми же процессуальными нормами Нидерландов весьма значительна. При этом раскрытие доказательств может быть дорогостоящим мероприятием, особенно в делах с высокой ценой иска; затраты, в частности, в английском гражданском процессе могут стать несоразмерными. При разбирательстве дела в Нидерландском торговом суде судебные расходы, как считает Е. Бау, составят значительно меньшие суммы. В конкуренции с другими торговыми судами это будет коммерчески привлекательным активом, выигрышным моментом (*selling point*) в пользу нидерландского суда [Bauw E., 2019: 18–20].

Хотя, как и следовало ожидать, конкуренция не дремлет. В Великобритании много лет до Brexit обсуждали вопрос об институте раскрытия доказательств, его критикуют в связи с высокими затратами, которые возникают из-за его применения. В течение многих лет эта дискуссия не имела

результатов, но в последнее время здесь заметны перемены. В 2018 г. рабочей группой Верховного суда Великобритании разработан проект новых Правил раскрытия доказательств, принятый Комитетом по правилам гражданского судопроизводства. Пилотный проект раскрытия для судов по делам бизнеса и собственности, основанный на новых Правилах, запущен 1.01.2019 с целью корректировки судебной практики и является прорывом в затянувшейся дискуссии⁴⁴. Именно натиск со стороны новых международных торговых судов, как полагает Е. Бау, помог направить дискуссию в нужное русло [Bauw E., 2019: 20].

Конкуренции, конечно, будет больше, но в положительном смысле этого слова: изучение лучшего опыта других стран, улучшение собственных процедур путем адаптации старых процедур и заимствования передового опыта из-за рубежа [Hess B., Voerner T., 2019: 40–41]. Например, процессуальные правила Суда МФЦА разработаны с учетом последних тенденций и изменений в гражданском судопроизводстве английского общего права и отражают, как заметил лорд Вульф, передовую судебную практику судов, применяющих систему общего права в ведущих международных финансовых центрах мира [Вульф Г., 2019: 1–2].

Реформы могут также помочь улучшить национальные процессуальные системы в целом, например, путем передачи передового опыта судам при рассмотрении «внутренних» коммерческих споров. В этом случае не только стороны международных коммерческих тяжб, но и все остальные субъекты цивилистического процесса в конечном итоге выиграют от улучшений и реформ, инициированных практикой, разработанной в ходе рассмотрения трансграничных споров.

Очевидно, что происходящие процессы будут иметь далеко идущие последствия с точки зрения их влияния на развитие права в целом, которые были совершенно немыслимы, когда начался рост конкуренции между юрисдикциями. Последствия этого как для международного, так и для внутреннего рынка еще предстоит выяснить.

2.4. Специализация судебной деятельности

Учреждение международных торговых судов связано и с общей концепцией разделения труда и углубляющейся специализацией профессиональной деятельности, которые по идее должны привести к созданию более эффективной, качественной и, возможно, инновационной системы отправления правосудия. Европейская комиссия эффективности правосудия, соз-

⁴⁴ Available at: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2018/07/press-announcement-disclosure-pilot-approved-by-cprc.pdf> (дата обращения: 30.03.2021)

данная Комитетом министров Совета Европы в 2002 г., в отчете «Европейские судебные системы» за 2020 г. указала, что в Европе с 2010 г. по 2018 г. произошло сокращение числа судов и в этот же период заметно увеличение специализации судов. Средняя доля специализированных судов увеличилась с 21 до 26,7%⁴⁵.

Существует мнение, что если граждане доверяют судьям, то не так уж важно, являются эти судьи специалистами широкого или узкого профиля [Silvestri E., 2014: 173]. Бесспорно, участники процесса неохотно прибегают к суду, если они не доверяют таковому. Вместе с тем очевидно, что доверие нужно заслужить, и в основе этого лежит такой фактор, как качество, достигаемое за счет той же специализации в профессиональной деятельности⁴⁶. Успех суда напрямую зависит от качества правосудия.

Так, в Новой Зеландии призыв практиков к судебной специализации был сосредоточен на предполагаемой утрате доверия со стороны участников экономических споров к Верховному суду данного государства, чьи судьи — специалисты широкого профиля. Отсутствие специализации судей Верховного суда, по мнению некоторых авторов, создает острую проблему, создающую серьезную угрозу доступу бизнес-сообщества к правосудию [Steel W., 2015: 308, 312]. В основе обеспокоенности такой системой отправления правосудия лежит убежденность в том, что судьи широкого профиля могут быть не в состоянии понять фактические и юридические нюансы многих коммерческих споров, что приводит к вынесению неверных решений и нежелательным апелляциям. Специалисты-практики подчеркивают, что во все более глобализованном мире новозеландские предприятия часто заключают контракты с офшорными компаниями, и это приводит к переговорам по вопросу о выборе форума. Проблема в этом отношении заключается в том, что правовые процедуры, включая профессионализм юристов и судей, влияют на выбор суда в той же степени, что и качество материального права.

Хотя Новая Зеландия, несомненно, имеет надежную правовую систему, но, по мнению ряда авторов, очевидно, что некоторые из наиболее существенных экономических споров разрешаются в офшорах под разными юрисдикциями. Одной из причин, по-видимому, является отсутствие судебной специализации. Новая Зеландия может лишиться некоторых из своих наиболее значительных судебных процессов, что приведет к неспособности развивать существующее коммерческое право. Настороженность участников экономических споров к судебной системе Новой Зеландии имеет не-

⁴⁵ Available at: <https://rm.coe.int/link-to-the-presentation-note-en/16809fdc75> (дата обращения: 30.03.2021)

⁴⁶ В.Ф. Яковлев в свое время подчеркивал: важным способом повышения качества правосудия служит специализация судов. См.: [Яковлев В.Ф., 2013: 52].

гативные последствия: стороны все чаще обращаются к судам в офшорных юрисдикциях и альтернативным способам разрешения конфликтов. Предполагаемый результат — существенное сокращение числа судебных тяжб по экономическим спорам, что ставит под угрозу развитие коммерческого права Новой Зеландии и потенциально создает угрозу ее экономическому развитию, поскольку коммерсанты из офшоров неохотно вкладывают инвестиции, а внутренние инвесторы сталкиваются с более высокими операционными издержками при заключении контрактов. Переход к специализированной системе отправления правосудия позволит решить эти проблемы. По мере того как субъекты коммерческой деятельности охотнее будут передавать свои споры в суды Новой Зеландии, законодательство данного государства будет становиться все более динамичным, укрепляя свою международную репутацию и, соответственно, привлекательность для международного бизнес-сообщества, способствуя экономическому развитию государства [Steel W., 2015: 314–315, 359].

О специализации судей в иностранной литературе есть весьма оригинальные суждения: поскольку судьи коммерческого отделения Верховного суда штата Нью-Йорк сосредоточены на коммерческих спорах без общей нагрузки, включая, например, вопросы семейного права, они могут уделять все внимание пониманию тонкостей коммерческих сделок, а также быть в курсе последних юридических событий, влияющих на деловые отношения. В силу специализированного характера коммерческого отдела данного суда его судьи могут предвидеть проблемы прежде чем они произойдут и даже предлагать сторонам инициативные подходы к разрешению конфликта. Как подчеркивается в юридическом издании, судьи упомянутого специализированного отдела — высококвалифицированные юристы, опытные в разрешении коммерческих споров, они глобально мыслят и умеют решать вопросы, связанные с иностранным бизнесом и иностранным правом [Ostrager B., 2020: 17]. Известная специализация судов позволяет работающим в этих органах судьям глубже разбираться в существе рассматриваемых споров и в невероятно сложном современном законодательстве. Подобная реклама способствует повышению престижа судебной системы государства, доверия к ней и формирует положительную бизнес-репутацию у потенциальных клиентов.

Чем специфичнее становится правовая база и чем более продвинутой оказывается экономическая среда, тем выше потребность в специализации судебного процесса [Gramckow H., Walsh B., 2013]. Судебная специализация обычно означает, что судьи обладают специальными знаниями и опытом в конкретной области права. Это также означает, что некоторые категории дел рассматриваются иначе в сравнении с общей процедурой разрешения споров.

Специализация может быть обусловлена потребностями или требованиями, зачастую вытекающими из внешних по отношению к суду источ-

ников. Внешний спрос (общественная потребность, требующая от судей более глубоких экспертных знаний) иногда подпитывается недовольством рассмотрения дел. Как указал Консультативный совет европейских судей в заключении о специализации судей, постоянное принятие новых законов на международном, европейском или национальном уровнях, а также изменение прецедентного права и доктрины делают юридическую науку все более обширной и сложной. Судье трудно освоить все эти области, в то время как общество и участники судебных процессов требуют от судов все большего профессионализма. Специализация судей может гарантировать, что они обладают необходимыми знаниями и опытом в своей области юрисдикции⁴⁷. Повышение уровня знаний судей оказывает влияние на качество и предсказуемость принимаемых решений.

В литературе отмечается: судебная специализация, требующая координации между меньшим количеством судей, содействует продаже форума и следовательно способствует его покупке (forum shopping) [Bechtold S., Frankenreiter J., Klerman D., 2019: 552–553].

Сосредоточение внимания на международных коммерческих спорах объективно имеет предпосылкой трудность таких споров и увеличение их количества⁴⁸. Международный аспект коммерческих споров требует глубоких знаний не только в предметной области, но и обширных знаний норм международного частного права, в т.ч. международных конвенций, и иностранного права. Необходимые экспертные знания, как афишируется на сайтах обозреваемых судов, имеются у специалистов их судейского корпуса. Например, отмечается, что все судьи в Суде МФЦА обладают большим опытом и значительными знаниями в области коммерческого права, международной торговли и судебных разбирательств [Вульф Г., 2019: X].

Правосудие в сфере разрешения международных коммерческих споров необходимо постоянно модернизировать в условиях углубления интернационализации и интеграции в области торговых и финансовых операций. Участие иностранцев в коммерческой сделке значительно осложняет возникающие правовые отношения и требует знания специальных правил, коллизионных норм, определяющих подлежащее применению право. Трудность решения споров,

⁴⁷ Opinion No 15 of the Consultative Council of European Judges. 2012. On the specialization of judges. Para 8. Available at: <https://rm.coe.int/16807477d9> (дата обращения: 30.03.2021)

⁴⁸ Дж. Кац, касаясь вопроса судебной специализации, провел удачную, на наш взгляд, параллель между юриспруденцией и медициной: все врачи должны понимать основы медицины, анатомию и физиологию, а также обладать или приобретать необходимые навыки межличностного общения, чтобы общаться с пациентами. Это все является частью их подготовки, будь то медицинское учебное заведение или опыт, приобретенный в годы профессионального становления. Но ни один пациент с серьезной болезнью сердца не пойдет к неврологу, даже если невролог будет обладать базовыми или фундаментальными знаниями о сердечной функции [Katz J., 2012: 38].

возникающих из международной коммерческой деятельности, связывается не только со сложностью и масштабностью самих этих отношений, но и с обширным массивом законодательства — применимым правом, состоящим из норм иностранного права и положений международных договоров.

Итак, судебная специализация в сфере рассмотрения международных коммерческих споров, на наш взгляд, оправдана, поскольку она обеспечивает результативность судопроизводства и качество выносимых решений, т.е. способствует должному отправлению правосудия, что выступает существенным положительным фактором инвестиционной привлекательности конкретной юрисдикции.

Заключение

В настоящее время традиционное соперничество государств прекратилось, перейдя из военно-политической в экономическую сферу, смещение противоборства в эту сторону очевидно. Центр силы в мире зависит от расположения основных экономических центров, регионов, природных ресурсов, производительных сил. Экономическая реальность, таким образом, оказывается определяющей. При этом в сфере мировой экономики значительную часть образует частный, в том числе транснациональный капитал, логика поведения которого может не совпадать с задачами отдельных наций, государств. Вместе с тем государства могут подталкивать транснациональные силы в лице международного корпоративного бизнеса к действиям, отвечающим интересам государственной экономической политики, следуя их логике и предусматривая соответствующие стимулы и преимущества, например, в сфере налогообложения, инфраструктуры, рабочей силы. Равным образом это касается услуг по урегулированию международных коммерческих споров, отправления правосудия в экономической сфере.

В то время как одни международные торговые суды создаются параллельно существующей в государстве системе судебных органов, другие учреждаются в рамках организованной судебной системы как *de facto* самостоятельные специализированные суды или же образуют отдельную международную палату при действующем суде с отличительными процедурными правилами. Международные торговые суды, как считается в экономически развитых странах, предлагают надежную, прозрачную и справедливую площадку разрешения споров. Миссия специализированных судов — оправдать ожидания международного делового сообщества и обеспечить предсказуемую защиту на надежной и справедливой площадке урегулирования международных коммерческих споров.

Существует множество внешних и внутренних факторов и вопросов, которые следует учитывать при определении оптимальной структуры и схемы

организации работы судебной системы, а критерии для создания специализированных судов или судебных палат не всегда легко установить. Общим объединяющим началом обозреваемых судов выступает готовность оправдать ожидания мирового бизнес-сообщества (а его интересуют надежные площадки урегулирования потенциальных споров), стремление обеспечить действенные средства разрешения международных коммерческих споров в целях развития, диверсификации национальной экономики, повышения ее инвестиционной привлекательности на региональном и международном уровнях, развития финансовых и профессиональных услуг, оказания содействия функционирующему в государстве международному финансовому центру с характеристиками зоны свободной торговли.

Образование международных торговых (коммерческих) судов — пример государственной поддержки экономики с использованием на арене международного бизнеса силы государств в виде судебной системы. Повышать экономическую привлекательность национальной экономики в среде потенциальных инвесторов очень важно с помощью закона и суда, его применяющего.

Библиография

Брановицкий К.Л. Актуальное правовое регулирование вопросов международной компетенции в правопорядках государств-членов ЕАЭС. Влияние отдельных правовых реформ Республики Казахстан на действующее международное регулирование в сфере гражданского процесса // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 139–213.

Вульф Г. Суд МФЦА: Настоящее и будущее. Нур-Султан: МФЦА, 2019. 308 с.

Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С., Филатова М.А. Международный гражданский процесс. М.: Юрайт, 2020. 343 с.

Хабриева Т.Я., Доронина Н.Г. Правовые предпосылки к созданию международного финансового центра в России / Международный финансовый центр в России: экономические проблемы и юридические решения. М.: Дело, 2011. С. 253–274.

Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие. М.: Статут, 2013. 749 с.

Bauw E. Commercial Litigation in Europe in Transformation: The Case of the Netherlands Commercial Court. *Erasmus Law Review*, 2019, no 1, pp. 15–23.

Bechtold S., Frankenreiter J., Klerman D. Forum Selling abroad. *Southern California Law Review*, 2019, vol. 92, no 3, pp. 487–556.

Blair W. The New Litigation Landscape: International Commercial Courts and Procedural Innovations. *International Journal of Procedural Law*, 2019, vol. 9, no 2, pp. 212–234.

Gramckow H., Walsh B. Developing Specialized Court Services: International Experiences and Lessons Learned. Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/688441468335989050/pdf/819460WP0Devel00Box379851B00PUBLIC0.pdf> (дата обращения: 30.03.2021).

Hess B. The Justice Initiative. Frankfurt am Main, 2017. Available at: <http://conflictoflaws.net/2017/the-justice-initiative-frankfurt-am-main-2017-law-made-in-frankfurt/> (дата обращения: 30.03.2021).

Hess B., Boerner T. Chambers for International Commercial Disputes in Germany: The State of Affairs. *Erasmus Law Review*, 2019, no 1, pp. 33–41.

Huo Z., Yip M. Comparing the International Commercial Courts of China with the Singapore International Commercial Court. *International and Comparative Law Quarterly*, 2019, N 4, pp. 903–942.

Isidro M. New Courts for International Commercial Disputes in Germany. Available at: <https://eapil.org/2020/11/23/new-courts-for-international-commercial-disputes-in-germany/comment-page-1/> (дата обращения: 30.03.2021)

Katz J. Access to Justice from the Perspective of the Commercial Community: Judicial Specialization. *Auckland University Law Review*, 2012, vol. 18, pp. 37–46.

Kramer X., Sorabji J. International Business Courts in Europe and Beyond: A Global Competition for Justice? *Erasmus Law Review*, 2019, no 1, pp. 1–9.

Ostrager B. New York's commercial division: premier forum for the resolution of international business disputes. *New York State Bar Journal*, 2020, no 4, pp. 16–19.

Rowan S. The New French Law of Contract. *International & Comparative Law Quarterly*, 2017, vol. 66, no 4, pp. 805–832.

Sharar Z. Comparative Guide to the Proceedings of a Case in the Qatar International Court and in the Qatar National Courts. *Qatar Business Law Review*, 2020, no 2, pp. 34–37.

Silvestri E. Judicial Specialization: in Search of the 'Right' Judge for Each Case? *Russian Law Journal*, 2014, issue 4, pp. 165–175.

Steel W. Judicial Specialization in a Generalist Jurisdiction: Is Commercial Specialization within the High Court Justified? *Victoria University of Wellington Law Review*, 2015, vol. 46, pp. 307–360.

Themeli E. Matchmaking International Commercial Courts and Lawyers' Preferences in Europe. *Erasmus Law Review*, 2019, no 1, pp. 70–81.

Themeli E. The Great Race of Courts: Civil Justice System Competition in the European Union. Doctoral Thesis. Rotterdam, 2018. 441 p.

Thomas J. Keeping Commercial Law up to Date. Available at: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/05/lcj-aston-university-speech-8-march-2017.pdf> (дата обращения: 30.03.2021)

Walker J. Specialized International Courts: Keeping Arbitration on Top of its Game. *Arbitration: International Journal of Arbitration, Mediation and Dispute Management*, 2019, vol. 85, N 1, pp. 2–23.

Yip M. Singapore International Commercial Court: The Future of Litigation? *Erasmus Law Review*, 2019, no 1, pp. 82–97.

Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki. 2021. No 3

Specialized State Courts – a Relevant Forum for Resolving International Commercial Disputes

Andrey Schukin

Leading Researcher, Department of Private International Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: pil@izak.ru

Abstract

States in Asia, the Middle East and Europe improve their commercial contract law, reform judicial procedures and create innovative specialized courts to handle international commercial disputes so that their legal systems can play a meaningful role in the development of national economies in a globalized world. In a number of countries the creation of such specialized courts has broadened the choice of ways to protect participants in the global business community. Over the past ten to fifteen years, international trade (commercial) courts have been constituted in China, France, Kazakhstan, the Netherlands, and Singapore. New initiatives to constitute such courts are underway; for example in Switzerland this issue is on the agenda of governmental authorities. The proliferation of international trade (commercial) courts in Europe, some Asian countries and other regions of the world raises considerable interest among an academic community as well as practitioners. This article provides an overview, based on foreign sources, of the procedure for resolving international commercial disputes by specialized courts. It identifies their key features (also in terms of procedural innovations) and the main reasons for their creation within the legal systems of individual states. The growing number of specialized courts, which adjudicate international commercial disputes, is conditional due to a number of reasons. Among them there are: 1) the need to strengthen the national economy, ensuring its competitiveness on a global scale; 2) increased competition for legal services markets; 3) the interest in ensuring the rule of law in international trade and financial activities; 4) the specialization of judicial activity; 5) increasing the prestige and reputation of national law in international markets. The formation of international trade (commercial) courts is an example of states support their economies in the arena of international business by using their power in the form of the judicial system, offering appropriate comfort, benefit, and advantage.

Keywords

international trade (commercial) courts, specialized state courts, international commercial disputes, economic component of justice, Singapore International Commercial Court, International Chamber of Paris Court of Appeal, Dubai International Financial Center courts, forum.

Acknowledgements: the work was fulfilled with use of data from information system Konsultant Plus.

For citation: Schukin A.I. (2021) Specialized State Courts — a Relevant Forum for Resolving International Commercial Disputes. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 175–207 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.175.207

References

- Bauw E. (2019) Commercial Litigation in Europe in Transformation: The Case of the Netherlands Commercial Court. *Erasmus Law Review*, vol. 12, no 1, pp. 15–23.
- Bechtold S., Frankenreiter J., Klerman D. (2019) Forum Selling Abroad. *Southern California Law Review*, vol. 92, no 3, pp. 487–556.
- Blair W. (2019) The New Litigation Landscape: International Commercial Courts and Procedural Innovations. *International Journal of Procedural Law*, no 2, pp. 212–234.
- Get'man-Pavlova I.V., Kasatkina A.S., Filatova M.A. (2017) *The International civil procedure*. Moscow: Yurait, 271 p. (in Russian)

- Gramckow H., Walsh B. (2013) Developing Specialized Court Services: International Experiences and Lessons Learned. Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/688441468335989050/pdf/819460WP0DevelI00Box379851B00PUBLIC0.pdf> (дата обращения: 30.03.2021)
- Hess B. (2017) The Justice Initiative Frankfurt am Main. Available at: <http://conflictoflaws.net/2017/the-justice-initiative-frankfurt-am-main-2017-law-made-in-frankfurt/> (дата обращения: 30.03.2021)
- Hess B., Boerner T. (2019) Chambers for International Commercial Disputes in Germany: The State of Affairs. *Erasmus Law Review*, vol. 12, no 1, pp. 33–41.
- Huo Z., Yip M. (2019) Comparing the International Commercial Courts of China with the Singapore International Commercial Court. *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 68, issue 4, pp. 903–942.
- Isidro M. (2020) New Courts for International Commercial Disputes in Germany. Available at: <https://eapil.org/2020/11/23/new-courts-for-international-commercial-disputes-in-germany/comment-page-1/> (дата обращения: 30.03.2021)
- Katz J. (2012) Access to Justice from the Perspective of the Commercial Community: Judicial Specialization. *Auckland University Law Review*, vol. 18, pp. 37–46.
- Khabrieva T.Y., Doronina N.G. (2011) Legal prerequisites for the creation of an international financial center in Russia. International financial center in Russia: economic problems and legal solutions. Moscow: Delo, pp. 253–274 (in Russian)
- Kramer X., Sorabji J. (2019) International Business Courts in Europe and Beyond: A Global Competition for Justice? *Erasmus Law Review*, vol. 12, no 1, pp. 1–9.
- Ostrager B. (2020) New York's Commercial Division: The Premier Forum for the Resolution of International Business Disputes. *New York State Bar Journal*, no 4, pp. 16–19.
- Rowan S. (2017) The New French Law of Contract. *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 66, no 4, pp. 805–832.
- Sharar Z. (2020) A Comparative Guide to the Proceedings of a Case in the Qatar International Court and in the Qatar National Courts. *Qatar Business Law Review*, no 2, pp. 34–37.
- Silvestri E. (2014) Judicial Specialization: in Search of the 'Right' Judge for Each Case? *Russian Law Journal*, issue 4, pp. 165–175.
- Steel W. (2015) Judicial Specialization in a Generalist Jurisdiction: Is Commercial Specialization within the High Court Justified? *Victoria University of Wellington Law Review*, vol. 46, pp. 307–360.
- Themeli E. (2018) The Great Race of Courts: Civil Justice System Competition in the European Union. Doctoral Thesis. Rotterdam, 441 p.
- Themeli E. (2019) Matchmaking International Commercial Courts and Lawyers' Preferences in Europe. *Erasmus Law Review*, vol. 12, no 1, pp. 70–81.
- Thomas J. (2017) Keeping Commercial Law Up to Date. Available at: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/05/lcj-aston-university-speech-8-march-2017.pdf> (дата обращения: 30.03.2021)
- Walker J. (2019) Specialized International Courts: Keeping Arbitration on Top of its Game. *International Journal of Arbitration, Mediation and Dispute Management*, vol. 85, no 1, pp. 2–23.
- Woolf G. (2019) *A Vision of the AIFC Court*. Nur-Sultan: AIFC, 308 p. (in Russian)
- Yakovlev V.F. (2013) *Selected Works. Vol. 3: Arbitration Courts: Formation and Development*. Moscow: Statut, 749 p. (in Russian)
- Yip M. (2019) The Singapore International Commercial Court: The Future of Litigation? *Erasmus Law Review*, vol. 12, no 1, pp. 82–97.